

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ РУССКОГО ГЛАГОЛА В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Цзя Дунсюе

Аспирант, Пекинский университет иностранных языков,
г. Пекин, КНР
jiadongxue8922@163.com

PRAGMATIC FUNCTIONS OF THE PAST TENSE FORM OF THE RUSSIAN VERB IN A COMMUNICATIVE SITUATION

Jia Dongxue

Summary: The article is devoted to the study of pragmatic functions of the past tense form of the Russian verb in a communicative situation. The study aims at revealing the peculiarities of the functioning of the past tense form of the Russian verb in speech communication. The scientific originality of the study lies in the fact that for the first time a special and systematic pragmatic study of the past tense form of the Russian verb is carried out, and pragmatic functions of this grammatical form in the speech interaction are identified. The study summarized such pragmatic functions of the past tense form of the Russian verb in a communicative situation as deictic functions, the function for conveying speech implications, triggering pragmatic presuppositions and constituting speech acts.

Keywords: Russian verb, past tense form, pragmatic functions, communicative situation.

Аннотация: Статья посвящена исследованию прагматических функций формы прошедшего времени русского глагола в коммуникативной ситуации.

Цель исследования – выявить особенности функционирования формы прошедшего времени русского глагола в речевом общении. **Научная новизна** заключается в том, что впервые проведено специальное и системное прагматическое исследование формы прошедшего времени русского глагола, выявлены прагматические функции данной грамматической формы в речевом взаимодействии. В результате исследования обобщены такие прагматические функции формы прошедшего времени русского глагола в коммуникативной ситуации, как дейктические функции, функция для передачи речевых импликаций, функция для вызывания прагматических пресуппозиций, а также функция для образования речевых актов.

Ключевые слова: русский глагол, форма прошедшего времени, прагматические функции, коммуникативная ситуация.

Введение

Известно, что категория времени – это очень важная грамматическая категория глагола в русском языке, она указывает на связь между действием и временем его осуществления, что косвенно отражает отношения между субъектом действия и миром, передавая богатую прагматическую информацию в коммуникативной ситуации. По сравнению с настоящим и будущим временем, форма прошедшего времени более чётко показывает объективность действия по времени и в то же время отражает субъективное отношение субъекта действия, выполняя важные прагматические функции в речевом взаимодействии. Однако в предыдущих исследованиях форма прошедшего времени русского глагола редко рассматривается в аспекте прагматики, отсюда возникает потребность в прагматическом исследовании данной грамматической формы, что является **актуальностью** нашего исследования.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, проанализировать дейктические функции формы прошедшего времени глагола в коммуникативной ситуации; во-вторых, определить функцию формы прошедшего времени глагола для передачи импликаций в речевом

общении; в-третьих, установить функцию для вызывания прагматических пресуппозиций, реализующую формой прошедшего времени глагола во время речевого взаимодействия; в-четвёртых, выявить функцию формы прошедшего времени глагола для образования речевых актов в определённых ситуациях.

В нашей работе использовались следующие **методы исследования**: описательный, семантический анализ и функциональный анализ.

Материалом исследования послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Теоретической базой исследования являются труды русских исследователей Ю.Д. Апресяна[1][2], А.В. Бондарко[3][4], М.Я. Гловинской[5][6], В.В. Гуревича[7], Ю.П. Князева[8], Г.И. Кустовой и Е.В. Падучевой[9], Е.В. Падучевой[11] и Н.И. Формановской[12][13], в которых рассматриваются русские глаголы с прагматической точки зрения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на практических занятиях по русской грамматике и прагматике и повысить способности учащихся

к коммуникации.

1. Дейктические функции

Согласно «Русской грамматике» 1980 года, категориальные значения форм времени ориентируются на единую исходную точку — грамматическую точку отсчёта. И по отношению к грамматической точке отсчёта, формы настоящего времени обладают категориальным значением одновременности, формы прошедшего времени имеют категориальное значение предшествования, а формы будущего времени выражают категориальное значение следования [14, с. 626]. В вербальной коммуникации время осуществления действия ориентируется на момент речи говорящего, что образует временной дейксис.

Форма прошедшего времени как несовершенного вида, так и совершенного выполняет функцию временного дейксиса, т.е. указывает на то, что время осуществления действия предшествует моменту речи. Например:

1. — Я вам **объясняла** уже в предыдущей части, что я не имею лицензии.
— **Объясняли** (Открытое судебное заседание по делу Г.П. Грабового // Интернет, 2008) [10].
2. — Как вы **познакомились** со своим мужем?
— Со своим мужем я **познакомилась** в десятом классе (Разговор — воспоминания о молодости // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ, 2011) [Там же].

В вышеприведённых примерах действия, выраженные глаголами в форме прошедшего времени, уже происходили до момента речи, но в отличие от форм прошедшего времени несовершенного вида, формы совершенного вида не только указывают на конкретные действия, отнесённые к прошлому, но и характеризуются перфектностью, т.е. результаты действия актуальны в момент речи.

Кроме того, форма прошедшего времени глагола движения с приставкой, особенно с приставками «при-» и «у-» способна указать на пространственную информацию движения. Она выполняет функцию пространственного дейксиса когда обозначает движение, место осуществления которого ориентируется на местоположение говорящего в момент речи, и говорящий находится в исходной или конечной точке движения. Например:

3. Он **пришёл** к нам из Белоруссии, номер сорок первый (Встреча футбольного клуба «Локомотив» с болельщиками, Москва // Интернет, 2004) [10].
4. — Позовите маму, я часы найти не могу.
— Папа, она **ушла** (Алексей Герман мл. и др. Гарпстум, к/ф (2005)) [Там же].

Дейктическим центром пространственного дейксиса является местоположение говорящего в момент речи. В примере (3) говорящий находится в конечной точке движения в момент речи, поэтому слово «пришёл» обозначает движение, направляющееся к говорящему; а в примере (4) контекст показывает, что положение говорящего в момент речи является исходной точкой движения, так что слово «ушла», наоборот, указывает на движение в сторону от говорящего.

2. Функция для передачи речевых импликатур

По мнению А.В. Бондарко, грамматические значения характеризуются смысловой информативностью и в то же время связаны со смыслом говорящего, т.е. значения грамматических единиц, классов и категорий тесно связаны не только с объективным аспектом смыслового содержания, выражаемого языковыми средствами, но и с субъективным смыслом говорящего в речевой деятельности [4, с. 31], поэтому в некоторых случаях речевые импликатуры передаются с помощью формы прошедшего времени глагола в высказывании говорящего.

Среди грамматических значений формы прошедшего времени русского глагола, обобщённо-фактическое значение у формы прошедшего времени несовершенного вида и перфектное значение у формы прошедшего времени совершенного вида употребляются чаще в речевой коммуникации по сравнению с другими значениями. С помощью этих грамматических значений формы прошедшего времени передают речевые импликатуры, которые совпадают с буквальными значениями высказывания в обычной речевой ситуации. Например:

5. — А у Путина какая рука? Холодная, тёплая?
— А я не знаю, я его ещё не **видел** (Борис Гребенщиков. Пресс-конференция Б.Гребенщикова // Интернет, 2003) [10].
6. — И что же ты **нашёл**?
— Вот что (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)) [Там же].

В примере (5) отрицательная форма прошедшего времени несовершенного вида подчёркивает отсутствие действия в прошлом, а в примере (6) слово «нашёл» показывает, что данное действие было выполнено и его результат актуален в момент речи. Все эти буквальное значения высказываний, выраженные формами прошедшего времени, являются общей речевой импликатурой при соблюдении принципа кооперации коммуникантами.

Следует отметить, что в определённых речевых ситуациях смысл говорящего выражается имплицитно с помощью формы прошедшего времени и является импликатурой речевого общения, указывая на интенцию говорящего. Форма прошедшего времени несовершен-

ного вида, выражающая обобщённо-фактическое значение, может передать следующие речевые импликатуры:

а) отрицание необходимости действия

Форма прошедшего времени несовершенного вида, выражающая обобщённо-фактическое значение, подчёркивает самый факт действия, т.е. сообщает о наличии действия в прошлом, именно поэтому говорящий может выразить своё отрицание необходимости действия данной формой, которое предложено собеседником в конкретной ситуации. Например:

7. — Адольф, сними с полки Чехова. Мы читаем вслух «Три сестры».
— Лиичка, дорогая, но я уже **читал** эту мансу (Аркадий Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания (1991-2000)) [10].
8. — Не хотите чаю? У меня настоящий.
— Я уже **пил** (Дмитрий Быков. Орфография (2002)) [Там же].

В приведённых примерах «читал» и «пил» отражают отрицание необходимости выполнения действия, выражая субъективное отношение говорящего к действию.

б) напоминание

Форма прошедшего времени несовершенного вида некоторых глаголов речи может быть использована говорящим в общении для напоминания адресату о том, что ему уже что-то говорил, и часто используется в сочетании с частицей «же», которая усиливает напоминание говорящего. Например:

9. — Только не мы, а спецслужбы, управление по борьбе с терроризмом, я же **говорил** вам.
— Понятно (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)) [10].
10. — Ну, давай разговаривать, Костя. Так зачем ты сюда приехал?
— Я же **объяснял** вам: брат попросил. Вы что, психи? (Александра Маринина. Черный список (1995)) [Там же].

В некоторых случаях форма прошедшего времени совершенного вида с перфектным значением передаёт следующие речевые импликатуры:

а) ожидаемость действия и его результата

В.В. Гуревич отмечает, что в предложении, где ремой является само сказуемое, выраженное формой прошедшего времени совершенного вида, говорящий всегда подразумевает, что данное действие и его результат ожидалось заранее, т.е. они должны были осуществиться [7, с. 79]. Например:

11. — Вы **выполнили** мои указания?

— Да, ваш племянник уже директор фирмы! (Коллекция анекдотов: врачи (1970-2000)) [10].

12. Он обещал, но не **пришёл** за мною, оставил меня (Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002) [Там же].

В первом примере форма прошедшего времени совершенного вида передаёт речевую импликацию - «вы должны были выполнить мои указания», а во втором примере слово «пришёл» имплицитно такой смысл говорящего, как «он должен был прийти».

б) упрёк

При выражении перфектного значения в определённых ситуациях форма прошедшего времени совершенного вида может передать упрёк говорящего в неуместности результата действия, который реализуется главным средством вопроса о том, кто является субъектом действия. Например:

13. Кто **отпустил** тебя одну на улицу? (Гала Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь», 2002) [10].

Стоит подчеркнуть, что когда форма прошедшего времени совершенного вида передаёт упрёк говорящего, объектом упрёка является не качество результата действия, а его неуместность.

в) предположение и объяснение причины

Во время коммуникации иногда говорящий предполагает причину возникновения какого-то явления в момент речи, используя форму прошедшего времени совершенного вида. Например:

14. — Оштрафуй его на полную катушку!
— А разве я что-нибудь **нарушил**? (Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15) [10].

В данном примере слово «нарушил» отражает предположение говорящего о причине, по которой он был оштрафован.

Кроме того, данная грамматическая форма может быть использована для объяснения причины появления какого-то эмоционального процесса или состояния говорящего. Например:

15. Спасибо, что нас сюда **привезли** (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)) [10].
16. Простите, что я **сказала** «демократия», это очень неверно, неправильно (Беседа Ю. Латыниной со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003-2004) [Там же].
17. Я очень рад, что вы все сегодня сюда **пришли** (Тост в молодежной компании // Интернет, 2009) [Там же].
18. И мне сейчас так жаль, что эти демонстрации **кон-**

чилишь (Биография (беседа лингвиста с информантом), Санкт-Петербург // Архив Хельсинкского университета, 1997-1998) [Там же].

Все формы прошедшего времени совершенного вида в вышеприведённых примерах объясняют причину появления эмоционального процесса или состояния говорящего, которая тесно связана с результатом, порождённым временной формой глагола в высказывании.

Следует обратить внимание на речевые импликатуры, переданные формой прошедшего времени совершенного вида в переносном употреблении. Форма прошедшего времени совершенного вида, используемая в переносном употреблении, может указать на будущее действие, и в этом случае данная грамматическая форма способна выразить уверенность и отрицание говорящего. Выражение таких речевых импликаций ограничивает круг глаголов, и чаще всего встречаются глаголы «погибнуть» и «пропасть», а также глаголы движения «пойти» и «побежать» [14, с. 631]. Например:

19. Ты понимаешь, если он уедет, мы **погибли** (Ярополк Лапшин и др. Приваловские миллионы, к/ф (1972)) [10].
20. Если он меня увидит, я **пропал!** (Виктор Титов и др. Ехали в трамвае Ильф и Петров, к/ф (1971)) [Там же].
21. Ну ладно, всё. Я **пошла** (Олег Куваев. Масяня, м/ф (2002-2008)) [Там же].
22. Ну ладно, потом расскажешь. Мы **побежали** (Сергей Герасимов, Александр Володин. Дочки-матери, к/ф (1974)) [Там же].

Некоторые предложения, в которых сказуемым служит форма прошедшего времени совершенного вида, способны выразить отрицательное отношение говорящего к будущему действию с помощью иронического тона, как «Так я и поверил!» и «Как же, испугался я!»

3. Функция для вызывания прагматических пресуппозиций

В зависимости от конкретной коммуникативной задачи предложение членится на тему и ремю. Во время речевого общения, когда в высказывании темой или ремей служит форма прошедшего времени глагола, используемая в качестве сказуемого, она вызывает какую-то прагматическую пресуппозицию.

Как мы уже указывали, если форма прошедшего времени совершенного вида, используемая в качестве сказуемого в вопросительных или отрицательных предложениях, служит ремей, то она подчёркивает ожидаемость действия и его результата. Следовательно, данная грамматическая форма вызывает прагматическую пресуппозицию ожидаемости, которая обозначает действие должно было произойти и его результат ожидался зара-

нее. Например:

23. Анна Павловна! **Узнали** ли меня? (А. Ф. Писемский. Боярщина (1858)) [10].

24. **Нашёл** ли среди моих книг сборник о Маяковском под редакцией Лили Брик? (А. С. Эфрон. Письма (1941-1942)) [Там же].

В приведённых примерах формы прошедшего времени совершенного вида выступают в роли ремы предложения, отражая сомнения говорящего в том, что действие достигло ли ожидаемого результата, и тем самым вызывают прагматическую пресуппозицию, характеризующую ожидаемость.

Отметим, что отрицательная форма прошедшего времени совершенного вида, вызывающая прагматическую пресуппозицию ожидаемости, указывает не на то, что действие не достигло ожидаемого результата, а на то, что действие вовсе не происходило. Например:

25. — Получили ли Вы мою телеграмму, знаете ли мои новости?

— Нет, я **не получил** (Эмма Герштейн. Постаревшие собеседницы (1983-1987)) [10].

В данном примере отрицательная форма прошедшего времени совершенного вида в реплике-реакции не представляет собой отрицание ожидаемого результата действия, а отрицание самого действия, которое, по мнению говорящего, должно было произойти, но вовсе не происходило. Таким образом, смысл говорящего данного высказывания - это «Я должен был получить, но не получил».

Важно отметить, что в некоторых коммуникативных ситуациях отрицательная форма прошедшего времени совершенного вида, выступающая в роли темы предложения, также способна вызвать прагматическую пресуппозицию ожидаемости, особенно в таких случаях, когда ремей является «почему», «как же», «напрасно» и «зря». Например:

26. Почему **не пошла** сама? (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)) [10].

27. Боже мой! Как же я раньше **не заметил!** (Юрий Коваль. Сиротская зима (1980-1993)) [Там же].

28. Напрасно **не предложил** вдвоём поехать в санаторий (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (Путешествие в седьмую сторону света) // «Новый Мир», 2000) [Там же].

29. И ещё, и ещё раз: зря тогда **не женился** на Лизе (И. Грекова. Фазан (1984)) [Там же].

Кроме того, как мы уже отмечали, что форма прошедшего времени совершенного вида может объяснить причину возникновения какого-то эмоционального процесса или состояния говорящего в высказывании, а в соответствующем отрицательном предложении,

когда ремой служит предикат эмоционального состояния, а отрицательная форма прошедшего времени совершенного вида выступает в качестве темы, она может вызвать прагматическую пресуппозицию ожидаемости. Например:

30. Жаль, что шеф с тобой **не приехал** (Ляна Шарова. Трассовики (2003) // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.01.17) [10].
31. Удивительно, что он тебе этого **не сказал** (Филипп Янковский, Геннадий Островский. В движении, к/ф (2002)) [Там же].

Отрицательные формы прошедшего времени совершенного вида в примерах (26)–(31) вызывают прагматическую пресуппозицию, обозначающую действие должно было произойти до момента речи, выражая смысл говорящего - «субъект должен был осуществить действие».

Существуют случаи, когда форма прошедшего времени несовершенного вида, выражающая обобщённо-фактическое значение, вызывает прагматическую пресуппозицию, обозначающую действие достигло результата до момента речи. В этих случаях темой служит временная форма глагола и высказывание подчёркивает не само действие, а время, место, манеру, цель, а также причину осуществления данного действия. Например:

32. Прошу, я эту книгу, «Евгения Гранде», уже **читал** в прошлом году в санатории (Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989) [10].
33. Молоко я **брал** в соседнем доме у Никитиных (Сергей Довлатов. Заповедник (1983)) [Там же].
34. — Вы сами **готовили**?
— Конечно, сама (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Ирония судьбы, или С легким паром (1969)) [Там же].
35. Место, которое вы **выбирали** для дома, играло для вас какую-нибудь роль? (Илона Броневицкая: «У меня всегда было обостренное чувство собственного дома» (2004) // «Мир & Дом. Residence», 2004.04.15) [Там же].
36. А ты зачем про неё **смотрел**? (Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)) [Там же].

Как видно из приведённых примеров, прагматическая пресуппозиция, вызванная формой прошедшего времени несовершенного вида с обобщённо-фактическим значением, указывает на наличие действия и его результата до момента речи.

4. Функция для образования речевых актов

Форма прошедшего времени русского глагола способна участвовать в образовании речевых актов в коммуникативной ситуации. При анализе перформативных глаголов в неперформативных употреблениях Г.И. Ку-

стова и Е.В. Падучева отмечают, что некоторые перформативные глаголы могут быть использованы в квазиперформативах, где отсутствует непосредственный контакт субъекта речевого акта и адресата, и посредник осуществляет речевой акт за субъекта, поэтому по сравнению с перформативами в квазиперформативах меняется лицо субъекта — 1-е на 3-е [9, с. 34].

Глаголы, допускающие употребление в форме прошедшего времени совершенного вида в квазиперформативной ситуации, играют роль перформативного глагола, когда адресат ещё не знает содержания высказывания субъекта. И к этому числу обычно относятся глаголы требований, приказов, запретов, разрешений и т.д. [Там же].

Следует отметить, что употребление формы прошедшего времени совершенного вида в квазиперформативах зависит от отношений между субъектом речевого акта и адресатом, а также их состояний, т.е. только когда социальный или возрастной статус у субъекта речевого акта выше, чем у адресата, допускается использование формы прошедшего времени совершенного вида в квазиперформативной ситуации. Например:

37. Его величество **приказал** вас сыскать (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)) [10].
38. Это старший **попросил** тебя приглядывать за сыном (Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)) [Там же].

В некоторых речевых ситуациях если в реплике-стимуле подлежащий предложения является ремой, а темой служит форма прошедшего времени несовершенного вида, вызывающая прагматическую пресуппозицию, которая обозначает действие уже достигло результата, то данная форма глагола принимает участие в образовании косвенного речевого акта. Например:

39. Господа, кто **брал** у меня патроны? (М.А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)) [10].
40. Солнце на полу! А его кто **рисовал**? Зачем на полу? Уж лучше бы - на потолке! (Г.А. Галахова. Легкий кораблик — капустный листок (1975)) [Там же].

В первом примере говорящий косвенно выражает требование о возвращении патронов путём вопроса, а во втором примере косвенный оценочный речевой акт говорящего образован формой прошедшего времени несовершенного вида.

Заключение

Таким образом, в нашем исследовании описаны прагматические функции формы прошедшего времени русского глагола в коммуникативной ситуации, и результаты исследования позволяют прийти к следующим вы-

водам:

1. Форма прошедшего времени русского глагола выполняет функцию временного дейксиса, указывая на действие, которое происходило до момента речи. Кроме того, форма прошедшего времени глагола движения с приставкой «при-» или «у-» выполняет функцию пространственного дейксиса в конкретной ситуации.
2. Форма прошедшего времени русского глагола может передать определённый смысл говорящего в коммуникации, выражая субъективное отношение говорящего, в том числе отрицание необходимости действия, напоминание адресату, ожидаемость действия и его результата, упрёк, а также предположение и объяснение причины. Кроме того, форма прошедшего времени совершенного вида способна выразить уверенность и отрицание говорящего при переносном употреблении. Все эти динамические смыслы говорящего представляют собой речевые импликатуры высказывания.
3. В определённых речевых ситуациях форма про-

шедшего времени совершенного вида вызывает прагматическую пресуппозицию ожидаемости, которая обозначает данное действие должно было произойти и его результат ожидался заранее. А форма прошедшего времени несовершенного вида может вызвать прагматическую пресуппозицию, обозначающую действие достигло результата до момента речи.

4. Использование формы прошедшего времени совершенного вида допускается в квазиперформативной ситуации, при котором посредник осуществляет речевой акт за субъекта. А в некоторых случаях форма прошедшего времени несовершенного вида в реплике-стимуле участвует в образовании косвенного речевого акта.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практике обучения русской грамматике и прагматике и будут полезны для повышения коммуникативных способностей учащихся. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении проблемы категорий времени и вида русского глагола с точки зрения прагматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. № 3. С. 208-223.
2. Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 57-78с.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 7-9с.
4. Бондарко А.В. К проблеме интенциональности в грамматике (На материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1994. № 2. С. 29-42.
5. Гловинская М.Я. Русские речевые акты и вид глагола // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Индрик, 1992. 123-130с.
6. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. 158-218с.
7. Гуревич В.В. Актуальное членение и употребление глагольного вида // Русский язык за рубежом. 1986. № 5. С. 79-80.
8. Князев Ю.П. Настоящее время: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. 131-138с.
9. Кустова Г.И., Падучева Е.В. Перформативные глаголы в неперформативных употреблениях // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Индрик, 1994. 31-35с.
10. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.11.2021).
11. Падучева Е.В. Вид и время перформативного глагола // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Индрик, 1994. 37-42с.
12. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 123-130с.
13. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 276-289с.
14. Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика Т. 1. М.: Наука, 1980. 626-631с.

© Цзя Дунсюе (jiadongxue8922@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»